НОВОСТИ КУЛЬТУРЫ

ЛОНДОН НАС УЗНАЛ И ОЦЕНИЛ

Большинство людей на Западе знают о Казахстане то, что страна наша располагает богатейшими запасами нефти и газа, территория республики равна территории всей Европы, а численность населения страны, как в Лондоне и его окрестностях. Но есть еще музыка...

Казахстан изначально был кочевым обществом, где акыны довели до совершенства искусство поэтической импровизации. Советская власть привнесла в национальное народное искусство традиции классической музыки. В 1944 году в Алма-Ате была основана консерватория, и казахстанские музыканты стали такими же искусными, как и их выдающиеся российские коллеги.

Так вот на сцену Барбикан-холла нынче вышли студенты той самой консерватории. Первым произведением, прозвучавшим на вечере, была симфоническая сюита Тлеса Кажгалиева, основанная на традиционных казахских мотивах. Однако, как кажется, этот композитор XX века стал почти полностью европеизированным: казахские музыкальные образы, заполнившие его сюиту, залгушаются отголосками «Лани» Пуленка, «Бык на крыше» Мийо...

А в исполнении Третьего концерта Рахманинова для фортепиано оркестр добился истинной высоты. Солировала Жания Аубакирова, выпускница Московской государственной консерватории, а теперь — ректор Алматинской. Она воздавала должное мощному здаанию музыки Рахманинова. Это произведение и Первую симфонию Брамса молодежный оркестр исполнял так, что с ним могли бы достойно соперничать ансамбли очень немногих знаменитых консерваторий. А французский дирижер Кристоф Мангу является одним из наиболее популярных западных музыкантов.

Майкл ЧЕРЧ,
г. Лондон

ИНИЦИАТИВА ДОСТОЙНА ПОДДЕРЖКИ

В Кокшетау прошел третий областной конкурс исполнителей произведений Ахана-серэ среди учащихся колледжей и лицеев.

— В составе жюри этого набирающего силу и популярность творческого состязания были такие известные певцы и самодеятельные композиторы, как заслуженная артистка РК Бисира Макенова и акын Иран Таскара, а возглавлял его известный писатель Толеген Кажибаев, — рассказывает организатор конкурса, директор Кокшетауского колледжа культуры имени Ахана-серэ Кумис Муратбековна.

Гран-при в упорной борьбе завоевала учащаяся Казахского педагогического колледжа имени Ж. Мусина Жайнаган Маратқызы. Призерами стали Алия Бокенова из Щучинского гуманитарно-технического колледжа, Айгерим Асанова из колледжа культуры и Ерболат Жунусов из Кокшетауского музыкального колледжа имени Биржан-сала. В следующем году планируется значительно расширить рамки конкурса и пригласить для участия в нем ребят из Костанайской, Северо-Казахстанской, Карагандинской и Павлодарской областей. Ведь главная его цель — популяризация бесспортного творчества Ахана-серэ и других великих казахских исполнителей.

Чингиз ТАШЕНОВ,
г. Кокшетау

МАСТЕР-КЛАСС В ТУГАНБАЕ

Первый намаз совершился в новой мечети села Туганбай Талгарского района, которую построили на средства выходца из этого села предпринимателя Мурата Нургазиева.

Сама мечеть на селе строится немало, но эта имеет право претендовать на первенство. Она внушительных размеров, минареты с голубыми куполами, изящные фрески с восточной вязью над парадным фасадом, арка главного входа — все это придает архитектурному сооружению яркость, строгую таинственность, ощущение праздника.

Мурат Нургазиев очень ответственно подошел к выбору исполнителей проекта — ими стали узбекские каменщики, в том числе и знаменитые самаркандские мастера, участвовавшие в реставрации Эрмитажа. В результате архитектура храма, хорезмский жженый кирпич (он проходит ручную шлифовку), орнамент на отделочных материалах и сама территория, вымощенная камнем, будто излучают мудрость веков и благодать Всевышнего.

Эта мечеть стала еще и школой профессионального мастерства для местных строителей. Самаркандские художники, делясь своими секретами, провели для них прекрасный мастер-класс, демонстрируя высокую культуру строительства. Все это было неплохо закреплено практической работой на стройке.

Можно надеяться, что недалек тот день, когда наши мастера смогут самостоятельно возводить прекрасные мечети.

Алексей ПЕТРОВСКИЙ,
Алматинская область

О ВЕЧНЫХ ТЕМАХ СЛАВНОЕ КИНО

Весомо заявила о себе Петропавловская областная телерадиокомпания на прошедшем в Москве девятом Евразийском телефоруме. Из трех выставленных ею работ две были номинированы. Уже сам по себе этот факт достоин стать предметом гордости.

В номинации «Искусство», например, жюри рассматривало 35 работ всемадцати творческих коллективов, многие из которых имеют мировую известность. И если на таком фоне посвященный писателю Ивану Шухову документальный фильм «Любим и помним» оказался выделенным из общего ряда, значит, работают петропавловцы на совесть.

Кроме того, почетного диплома престижного форума удостоен 60-серийный телефильм «Этот день мы приближали как могли», снятый по инициативе акима Северо-Казахстанской области Тарана Мансурова. Рассказы ветеранов, прошедших огненными верстами Великой Отечественной войны или самоотверженно трудившихся в тылу, объединенные сценарием Валентины Бондаренко, представили панорамную картину всенародного подвига. С трепетным уважением подошел к своим героям режиссер Сергей Бубенщиков, оператор Сергей Ростовцев, книгах, фильмах о войне, как и все его сверстники, ощущая ее частью и своей тоже жизни. Не «тему» раскрывал он — воздавал долг истории. Рядом с ним многое открыли для себя и молодые оператор Евгений Мутыль и режиссер монтажа Сергей Ксольцев. Рассказы ветеранов помогли им сердцем прочувствовать высокую цену Победы.

Получившему признание фильму и дальше предстоит способствовать воспитанию патриотизма. По распоряжению главы регионов он распространен на DVD дисках. Проект можно быть уверенным, не последний. Телефорум показал: документальное кино вновь востребовано обществом.

Валерий МЕРЦАЛОВ,
Северо-Казахстанская область

ПЕРВЫЙ «СОЛЬНИК» МАКПАЛ

Первый сольный концерт молодой эстрадной исполнительницы Макпал Исабековой прошел во Дворце республики в Алматы.

Не попав в финал «Superstar.kz», Макпал вскоре добилась гораздо большего успеха, чем остальные участники этого национального конкурса. Своего рода пропуском для начинающей певицы в Москве при отборе на украинскую «Новую волну» стала одна из песен исполнительницы в стиле «ритм энд блюз» Алиши Киз, кумира Макпал. И из Юрмалы она привезла зрительские симпатии и приз — эксклюзивное драгоценное кольцо, подобное тем, какие есть у американских пол-звезд Уитни Хьюстон и Элтона Джона.

Тогда, год назад, за Макпал переживали многие казахстанцы, желали ей победы, гордились, что она достойно представляет страну. Может быть, это самое чувство патриотизма стало причиной того, что у нас ей симпатизируют даже те, кто к российской музыке и шоу-бизнесу равнодушен. И в этот вечер в зале были и молодые, и люди среднего возраста.

Исполняя известную песню «Как много лет во мне любовь спала», Макпал признавалась, что очень хотела бы иметь в своих программах такие вечные хиты, как у Розы Рымбаевой.

«Была ли любовь», «Все меняет ноябрь», «Осенние дожди», «На берегу тихого моря, на берегу красивой любви», «О тебе нашептала осень-подруга» — эти и другие ее песни написал казахстанец, участвовавший в российском проекте «Фабрика звезд», Иван Бреусов, ставший музыкальным продюсером Макпал. Другой автор так быстро ставших популярными песен в ее исполнении — известный композитор Ринат Гайсин.

Выступление певицы стало красивым шоу, и логичным было, что в нем выступили и уже состоявшиеся, и молодые исполнители — Иван Бреусов, Айкын, группы «101», «Текила» и другие.

Кстати, участие Макпал в «Новой волне» словно открыло дорогу и другим казахстанским исполнителям. В этом году шесть певцов из нашей республики приняли участие в популярном конкурсе. А Макпал имела возможность пообщаться в Юрмале с коллегами и старшими товарищами из разных стран и снять еще один клип на песню «Холода».

Почти готов альбом певицы на казахском языке, очень важный для нее как историческим корням, своим истокам. Впереди — работа над собой, над собственными песнями. Макпал, стараясь идти в ногу со временем и расти профессионально, хочет остаться самой собой, как бы ни шла дальше ее звездная дорожка. Сольный ноябрьский концерт показал, что ей это удается.

Ольга МАЛАХОВА,
г. Алматы

издано в Казахстане

АДАМ, АБАЙ И «АМАНАТ»

Сборник стихов великого польского поэта XIX века Адама Мицкевича «Жастық жыры» вышел на казахском языке в издательстве «Аманат», редакционный совет которого возглавляет известный казахстанский писатель, президент международного клуба «Абай» Роллан Сейсенбаев. Новую книгу представил посол Республики Польша в РК Владислав Соколовски во время встречи, организованной в Алматы по случаю Дня независимости Польши.

Раушан ШУЛЕМБАЕВА

Специально к этому празднику польский президент Лех Качиньский подписал указ о награждении государственными наградами граждан других стран за вклад в развитие польского государства. Высокой награды — Офицерского креста за заслуги перед Польшей — удостоился наш соотечественник Роллан Сейсенбаев.

— Адам Мицкевич мечтал о том, чтобы его стихи читали не только просвещенные люди, но и простые крестьяне, он желал своим творчеством пробудить свободолюбивый дух народа, и его мечта осуществилась, — рассказал Владислав Соколовски. — Сборник стихов Мицкевича на казахском языке я подарил детям во время открытия школы в ауле Кызылколь Сузакского района Южно-Казахстанской области. И рад, что книга вызвала у ребят живой интерес...

В новый сборник вошли переводы разных авторов, но особую ценность книге придают, по мнению посла, включенные в переводы произведений великого мыслителя Абая, творчеством которого сам Соколовски увлечен с давних пор. Их изданием намерен заняться Роллан Сейсенбаев.

Издательство «Аманат» под руководством Сейсенбаева всего лишь за два года сумело подготовить и выпустить пять книг с рассказами и стихами польских литераторов, в том числе и наших современников. Они представляют поэзию Польши XX века. Собрать в нескольких сборниках самобытных разных авторов — задача непростая. Тем не менее Роллану Сейсенбаеву это удалось, как он сам пояснил, во многом потому, что среди писателей много его друзей. К сожалению, некоторые из них уже ушли из жизни...

Посол Соколовски отметил, что в регионе Центральной Азии Казахстан является для Польши самым важным политическим и экономическим партнером. Поэтому его страна поддерживает кандидатуру Казахстана на пост председателя ОБСЕ в 2009 году. Знаковым событием 2006 года в польско-казахстанских отношениях, по мнению посла, стало участие польской делегации во главе с председателем сената Богданом Борусевичем в церемонии инаугурации Президента Казахстана 11 января нынешнего года.

Председатель сената, продолжил рассказ Владислав Соколовски, поблагодарил Президента Казахстана за огромное внимание и широкие возможности для развития языка и культуры многотысячной польской диаспоры Казахстана.

Сегодня во многих школах и вузах страны открыты кабинеты польского языка. На их техническое оснащение лишь в этом году было затрачено более ста тысяч долларов. Соколовски выразил особую благодарность руководству Казахстана за мероприятия, которые в начале нынешней осени прошли в разных казахстанских городах в память о репрессированных поляках в связи с 70-летием трагических событий. На здании вокзала в Тайынше, куда в 30-х годах прибывали эшелоны с ссыльными, установили мемориальную доску...

Посол сообщил, что весной 2007 года в Астане состоится заседание польско-казахстанской межправительственной комиссии по вопросам сельского хозяйства, строительства, туризма, оборонной промышленности, транспорта, а также поставок нефти и газа. За восемь месяцев нынешнего года товарооборот между двумя странами составил около 400 миллионов долларов. Об успешности экономического сотрудничества свидетельствует и такая цифра: более пятидесяти процентов от общего числа выданных в Польшу виз составили поездки представителей казахстанского бизнеса.

— Визовая политика сближает народы, — уверен посол. — Льготные и бесплатные визы получает молодежь, которая учится в Польше, а также деятели культуры и ученые. А для казахстанских бизнесменов мы открыли «зеленый коридор», позволяющий получать визы в течение одного-двух дней.

Было отмечено и двусторонное взаимодействие в рамках международной антитеррористической коалиции.

— Капитан казахстанской армии Кайрат Кудабаев, который погиб в Ираке, служил в составе польской многонациональной дивизии. Поэтому его имя как имя героя вошло в историю Войска Польского, — напомнил Владислав Соколовски.

Военный атташе посольства Януш Пыдысь рассказал, что в ближайшее время встретится с военным руководством Казахстана для обсуждения программы дальнейшего развития двусторонного военного сотрудничества.

г. Алматы

память

Кочевник во вселенной

Второй месяц среди нас нет Нурбулата Масанова. Любой казахстанец, который следит за культурной, научной и общественно-политической жизнью страны, переживает эту утрату. Близко к сердцу восприняли скоропостижную кончину Нурбулата не только те, кто на протяжении многих лет находился рядом с ним, но и люди, которые хотя и не были лично знакомы с ним, но слышали его глубокие, неординарные интервью, читали научные труды.

Ирина ЕРОФЕЕВА

Нурбулат Масанов принадлежит к тем знаковым фигурам, чьи взгляды, убеждения и поступки во многом, определяют духовный, психологический и идейный климат своей исторической эпохи.

В чем же заключался феномен этого человека? Есть такая расхожая фраза: «Все мы родом из детства». Попробуем применить ее к Нурбулату Масанову. Он представитель казахской интеллигенции в третьем поколении. В мировой научно-психологической и биографической литературе много пишется о том, что сгусток интеллектуальной энергии проявляется, как правило, именно на этом уровне. Первое поколение людей, которое устремляется из архаичной глубинки в крупные города в поисках знаний, может в основном освоить только письменную научную традицию, но их жизней и возможностей зачастую не хватает на создание принципиально новых знаний на основе прежних достижений науки. Второе поколение создает их, но эти знания еще не являются достаточно оригинальными, самостоятельными, их нельзя назвать органичным целым: где-то они несут налет заимствованных концепций и идей, где-то — оригинальных собственных мыслей и научных подходов. И только на уровне третьего и последующих поколений появляются фигуры такого масштаба, которые способны создавать полноценное новое знание.

Если мы обратимся к научному наследию казахских интеллектуалов — Чокана Валиханова, Алихана Букейханова, Санджара Асфендиярова, то станет понятно, что это люди, за плечами которых уже стояла определенная научно-познавательная традиция их отцов и дедов. Нурбулат Масанов относился к той плеяде крупных фигур, которые рельефно выделялись среди прочих историков-профессионалов по масштабности интеллектуального потенциала и его практического воплощения.

И Чокан Валиханов, и Алихан Букейханов, и Санджар Асфендияров, будучи учеными крупного масштаба, не только пытались применить выполненные научной знания к новому фактическому материалу (например, Казахстана, Восточного Туркестана и других тюркоязычных или иранозычных стран) и внести определенные коррективы в имевшиеся тогда представления об их культуре и истории, они вырабатывали совершенно новые научные идеи и концепции, выполнившие в определенной степени методологическую функцию. Именно поэтому эти знания не стали чем-то скоротечным и малозначительным, труды вышеназванных ученых до сих пор с большим интересом читаются современным поколением, поскольку они дают почву для серьезных размышлений, для развития тех глубоких многогранных идей, которые надолго переживают своих творцов. Такая же ситуация складывается и с Нурбулатом Масановым. Его вклад в науку (прежде всего в исследование истории и культуры кочевников) заключается в том, что он создал собственные методологические подходы. Потому-то его труды и имеют всемирную значимость для науки, что они используются как важный инструментарий, как комплекс серьезных теоретических положений, выводов, которые могут быть применимы к изучению кочевничества в разных точках земного шара.

И есть еще один момент. И Чокан Валиханов, и Алихан Букейханов, и Санджар Асфендияров являются историческими фигурами в первую очередь потому, что они не были исключительно кабинетными учеными, которые изучали только прошедшие эпохи. Нет, это были люди со стройной системой мировоззрения, четкими идейно-нравственными убеждениями и стремлением применить свои идеи и принципы к развитию современного им общества. Они являлись своеобразным звеном между тем прошлым, которое они изучали, и проживаемой ими исторической эпохой и таким образом как бы пытались соединить своим мощным интеллектом и деятельной натурой историю и современность.

Нурбулат Масанов тоже был пограничной фигурой между прошлым и будущим, которая, вбирая в себя опыт изучения исторического процесса, пыталась реализовать на деле свои знания для развития социально-прогнозирующей функции исторической науки. Выявляя закономерности общественного развития и опираясь на глубоко осмысленный большой пласт прошлого казахов-кочевников, который мог накладывать определенный отпечаток на развитие современных тенденций в области экономики, политики и общественных отношений, он указывал в своих статьях и устных выступлениях такие формы общественной жизни, которые могут быть жизнеспособными и устойчивыми в постиндустриальную эпоху. Но в то же время он, как ученый, предостерегал от тех неудачных экспериментов в сфере экономики, государственной политики и культуры, которые уже проводились в советский период и которые могли оказаться пагубными для развития казахстанского общества. Учитывая уникальность культурно-исторического опыта казахов-кочевников, Масанов, став директором созданного в 2005 году Института культурного наследия номадов, стремился сформировать в Алматы мировой центр кочевниковедения, который был бы способен наше национальное культурно-историческое достояние органично вписать в наследие мировой истории и культуры.

Мы часто говорим о том, что формирование национальной идентичности связано с развитием исторической традиции. В этом смысле Нурбулат четко различал два понятия — традиции и традиционализма. Первое — это наследование и развитие каких-то важных системообразующих элементов культуры, которые определяют специфический социально-культурный облик того или иного народа, являются в чем-то уникальными. Но всякая традиция становится мертвой, если люди не стремятся сохранить ее внутреннее содержание, а лишь цепляются за давно отжившие социальные институты, стереотипы мышления и поведения, стандарты культурной жизни. Масанов же выступал за развитие той сущности, которая лежит в основе казахской идентичности, но против сковывающих ее заскорузлых и архаичных исторических форм, что не всегда и не все понимали. Это и есть традиционализм, который абсолютизирует и гипертрофирует фактически умирающую форму.

Как уже было сказано, Нурбулат Масанов — историк в третьем поколении. При этом и его дед, и отец были не просто известными учеными, но и идейно последовательными людьми. Эта преемственность была сохранена и в интеллектуальном облике и характере Нурбулата. Он пришел в Институт истории археологии и этнографии Академии наук Казахстана в 1976 году после окончания Казахского государственного университета совсем молодым по возрасту, но уже зрелым с точки зрения позиваательных интересов и идейных убеждений человеком. Он уже и тогда был внутренне очень свободным, и, естественно, у многих вызывало удивление, что вчерашний выпускник мог одинаково непринужденно общаться как со своими сверстниками, начинающими исследователями, так и с мэтрами исторической науки. Для советских академических учреждений, где существовала строгая иерархия не только формальных рангов ученых, но и стереотипов поведения, это было нетипично.

В свои 22 года Нурбулат твердо знал, что будет изучать именно историю кочевников. Научная традиция начинающего ученого поражала, его кандидатская диссертация, посвященная истории налоговой политики царизма в Казахстане, которую он защитил в 1980 году, сильно удивила общепризнанных авторитетов страны тем, что именно здесь был впервые поднят и глубоко исследован вопрос экономических механизмов функционирования российской налоговой системы в Казахстане в дореволюционный период. Но это было только начало пути молодого историка.

Спустя некоторое время Нурбулат стал работать над целым комплексом проблем истории и культуры кочевых народов Евразии, где уже ставил вопросы развития кочевничества не просто как способа жизнедеятельности (имеются в виду подвижный образ жизни населения и развитие кочевого скотоводства), он рассматривал кочевничество как целостную данную историю человеческого общества в аридных природно-климатических ареалах Евразии, явившегося особым феноменом в культурно-историческом пространстве всего континента. До этого целостного системного подхода в науке по отношению не только к казахам-кочевникам, но и к другим кочевым народам не существовало. Что очень важно, Нурбулат не просто первым обозначил эти проблемы в развитии номадного общества, не просто ввел определенные понятия и термины, он очень детально проследил механизмы адаптации человека к особенностям географической среды в регионе. Рассмотрев механизмы взаимодействия природы и общества, глубоко раскрыл и показал, как кочевое хозяйство экологически вписывалось в казахстанский природный ареал. И как человек мог в столь суровых природных условиях, которые характерны для территории Казахстана, не просто приспособиться к ним, но и сформировать такой тип организации хозяйства и общественных взаимоотношений, которые создавали дальнейшую гармонию между природой и обществом.

В своих работах он доказывал, что кочевничество в культурно-историческом смысле представляет собой уникальное явление. Поэтому его докторская диссертация, которую он успешно защитил в Москве в начале 1992 года, а три года спустя издал отдельной книгой, сразу получила большой резонанс среди историков-кочевниковедов. Крупнейшие номадоведы и этнологи бывшего СССР дали не просто положительные отзывы, а превосходные рецензии.

Буквально за два-три года ими Масанова стало известно среди специалистов-востоковедов и в Англии, и во Франции, и в Америке, и в Японии. Он, по сути, стал в научном мире одним из главных, а, может быть, самым главным авторитетом в этой области. Но судьба распорядилась так, что когда Нурбулат Масанов возвратился после защиты диссертации в Казахстан, зараженный новыми идеями демократического переустройства науки и общественной жизни, казахстанское общество, к сожалению, было еще довольно инертным и во многом отношении оставалось тогда периферией социально-исторических процессов. А поэтому многие идеи Масанова воспринимались с трудом научной и политической элитой того времени, которая еще во многом мыслила советскими категориями. Отсюда не совсем адекватное понимание этого человека: для большинства своих соотечественников того времени он был всего лишь возмутителем спокойствия и «радикалом».

Между тем, по отзывам ряда авторитетных зарубежных ученых, Нурбулат Масанов к середине 90-х годов по уровню научной зрелости и масштабам научного видения для всего пространства и общественной жизни настоящего времени заметно опережал подавляющее большинство современных ему ученых. Понимание и признание этого стали приходить лишь в последние годы жизни Нурбулата, когда разбуженные его пламенными призывами и активной гражданской позицией историки и политологи стали использовать многие его идеи и научные подходы, хотя сначала отвергали и не понимали эти концепции, а потому обрушивались на него с гневными нападками. Но сейчас, когда в стране стала интенсивно формироваться новая познавательная и политическая культура, то, оперируя различными инновационными понятиями и терминами, наши современники забыли, что впервые узнали о многих из них из печатных статей и интервью Нурбулата Масанова.

Многие казахстанцы, конечно, задавали себе вопросом, почему Масанов не стал спокойно заниматься исторической наукой, где так преуспел, а пошел сначала в политологию, а потом — в большую политику? Дело в том, что такая яркая натура всегда тесно в тех узких рамках, которые им задает какая-то одна сфера деятельности. Такие люди не могут быть только учеными, только политиками или общественными деятелями, они могут быть всем вместе и в то же время каждым в отдельности. Опять же вспомним Чокана Валиханова, Алихана Букейханова и Санджара Асфендиярова. Но можно таких многогранных людей с их философско-аналитическим типом мышления впихнуть в какую-то одну узкую стезю. Они в конце концов разрывают все связывающие их путы, чтобы питать своими идеями другие сферы человеческого бытия. С другой стороны, хорошо известно, что яркие, неординарные личности далеко не сразу и не всегда встречают понимание со стороны современников, свет их неоднаково проникает во все уголки общественного сознания, так как они опережают его по уровню своей интеллектуальной зрелости и оригинальности мышления. Собственно говоря, потому они и являются выдающимися, что видят больше и лучше других.

Нурбулат Масанов был талантливым полемистом, который в течение почти 20 лет остро и темпераментно отстаивал свои идейные позиции в многочисленных дискуссиях, как с коллегами по профессии, так и с политиками разных рангов. В разные жаркие идеологических споров он иногда высказывал резкие суждения и оценки и мог выражать свои взгляды в нарочито категорической форме. Время от времени он специально прибегал к шокирующим парадоксам как провокирующему средству, чтобы заставить людей глубже размышлять на заданную тему.

Как и любой другой исследователь-аналитик, Нурбулат иногда ошибался в своих прогнозах, но, что важно, всегда признавал свои ошибки и вносил необходимые коррективы в свою прежнюю точку зрения с учетом убедительных аргументов других участников интеллектуального спора. В таких дискуссиях он даже по отношению к тем своим оппонентам, с которыми постоянно беспощадно спорил, не испытывал злобных эмоций. Более того, несмотря на то, что некоторые из постоянных критиков являлись его прямыми антагонистами по общественно-политическим взглядам, он уважал мнение этих людей и никогда не переходил на личности ни на страницах печати, ни при непосредственном общении с ними. То, что он обладал редкой для представителей своей профессии сметкой суждений и поступков, составляло едва ли не самую примечательную черту его яркой и колоритной натуры. Это проявлялось не только в его способности называть все скрытое и явные явления нашей сложной действительности их настоящим именем, но и в том, чтобы честно и открыто отстаивать свои убеждения перед соотечественниками, не боясь подвергнуться обвинениям со стороны многих из них в неком абстрактном «манкуртизме» и других надуманных прегрешениях перед отечеством.

В своей относительно недолгой, но во многих отношениях плодотворной жизни Нурбулат был не просто бесстрашным, но исключительно последовательным и цельным человеком. Переживания, многие годы непонимание, гонения и нападки, он никогда не опускался до уровня голословных обвинений и доносов, никогда не отвечал своим гонителям по их монетой. Но когда несправедливо попадали в опалу люди, за которыми никто не стоял, он, несмотря на то, что это могло сильно осложнить его собственное положение и в политике, и в науке, смело и открыто вставал на их защиту.

Среди всех сколько-нибудь серьезных специалистов-историков, защитивших в последние 10 лет свои кандидатские и докторские диссертации по истории и этнографии дореволюционного Казахстана, очень сложно найти людей, которые бы не обращались к нему за советами и консультациями и не получали в ответ благожелательную компетентную помощь. Нурбулат щедро раздавал всем жаждущим истинного знания свои оригинальные идеи, никогда не заботясь о том, что их создателями будут считаться другие люди.

...Скоропостижная кончина от аллергического приступа. Из-за стечения роковых обстоятельств мы потеряли ученого и планетарного масштаба, роль которой в жизни современной казахстанской науки, общественном сознании и культуре трудно передать в адекватных терминах и понятиях. Его суждениями прислушивались и общество, и власть. Он же не преклонялся ни перед каким формальным авторитетом, для него существовало только одно авторитет — знание и опыт. Им он был верен до конца своих дней.

Главная цель научного творчества Нурбулата и его практической деятельности, как мы уже сказали выше, — изучение истории номадов. Он еще в молодые годы понял, что номадная цивилизация — это то самое культурное достояние казахского народа, которое способно вызвать к мировому обществе глубокий интерес и уважение к истории и культуре Казахстана. Он говорил, что номадизм — это наш национальный бренд, символ, который придает казахстанскому обществу неповторимое лицо. Очень важно, что Нурбулат все эти идеи воплотил в те самые программные документы Института культурного наследия номадов, который был создан, собственно, под фигуру его мастабта. Здесь он детально расписал основные направления развития номадоведческих исследований в Казахстане на перспективу. Если же нашему государству и ученым удастся реализовать данную инновационную программу, то это будет вместе с тем лучшим памятником нашему выдающемуся соотечественнику Нурбулату Масанову.